

Александр ИВАНОВ

О том, что пародист и ведущий телевизионной передачи «Вокруг смеха» Александр Иванов хорошо известен читателям и телезрителям, говорят многочисленные письма, приходящие в редакцию «КО». «Над чем сейчас работает Иванов?», «Что будет дальше с передачей «Вокруг смеха»?». Эти и другие вопросы обозреватель нашей почты Изабелла Гнедых переадресовала «виновнику» нынешнего «Автографа». Итак, Сан Саныч, держите ответ!

АВТОГРАФ

ПАРОДИСТ — ТОТ ЖЕ КРИТИК

— В чем вы видите задачи сатирика на современном этапе?

— Сатира сейчас оказалась в затруднительном положении. Десятилетиями сатирики привыкли сочинять острые произведения, бичующие управдомов и тещ. Рассчитывая при этом, что проницательный читатель сам догадается, кого на самом деле имеет в виду беспощадный сатирик...

Говорят, одного зарубежного специалиста по советской литературе в свое время спросили:

— Чья сатирическая литература лидирует в мире?

— Советская, — твердо ответил специалист.

— Почему?

— Советские сатирики поразительные люди: имея одну-две разрешенные темы, они умудряются выдумывать бесчисленное количество вариантов!

Сейчас все изменилось. Можно говорить обо всем и совершенно открыто. И сатирики несколько растерялись... Они просто были к этому не готовы. И это — прекрасная растерянность, которую можно и нужно преодолеть. Перед нами открылись новые, неслыханные доселе возможности.

Мы привыкли говорить намеками. Поняв намек, читатели и слушатели чрезвычайно радовались. Сейчас намеки не проходят. Слушатель просто недоумевает: чего это он намекает, если все можно сказать прямо?.. Но сказать прямо в искусстве мало — надо еще облечь это в художественную форму. И над этим надо работать.

Прощения за пример из собственной практики. Несколько лет назад написал я небольшую пародию на поэта О. Поскребышева под названием «Поем о своем». Она долго оставалась неопубликованной. Я начал исполнять ее с эстрады. И на этом меня «поймали». Неприятности были крутые. В чем только меня не обвинили: в оскорблении русского народа, забвении гражданского чувства, отсутствии патриотизма... Было даже решено, что ввиду моей идейной незрелости мне противопоказано вести телепрограмму «Вокруг смеха», о чем и было сделано руководством ЦТ соответствующее представление. Действия оно, правда, не возымело. Стороны остались при своем мнении. А сейчас пародия и вовсе опубликована («Неделя» № 4, 1987 г.). Говорится в ней о том же, о чем с болью и тревогой заявлено с самых высоких трибун: работаем плохо, зато бахвальства до недавнего времени было с избытком; про-

изводимый товар далек от уровня мировых стандартов.

— Не кажется ли вам, что пародия как жанр по популярности у читателей стала опережать поэзию?

— Что-то мешает мне согласиться с самой постановкой вопроса. «Вал» в литературе ничего не решает. Так что смотря какая поэзия и какая пародия.

Общезвестно, что интерес к современной поэзии катастрофически упал. Книжки поэтов не идут, их навязывают в «нагрузку». Но я что-то не вижу, чтобы лежали в свободной продаже книги Д. Самойлова и А. Вознесенского, А. Тарковского и Б. Ахмадулиной, Б. Окуджавы и В. Шефнера.

В пародии тоже нарастают негативные явления. Частенько она превращается в вялые, плохо написанные и несмешные вариации на тему. Кому она тогда нужна?

А ведь пародия должна анализировать, сигнализировать о просчетах автора, критически исследовать. Своими, разумеется, методами. Мне уже приходилось писать о трех требованиях к пародии, которые я лично для себя сформулировал.

1. Пародия должна иметь ясно выраженную цель.

2. Она должна быть стилистически похожа на «обстреливаемый объект».

3. Она обязана быть смешной.

Выдерживаю ли я сам эти требования? Увы, это получается далеко не всегда. От неудач никто не застрахован.

— Над чем вы сейчас работаете?

— Все над тем же. Разрабатываю два любимых жанра — пародия в стихах и прозе и эпиграммы.

Кстати, вот что написал критик В. Бондаренко в журнале «Наш современник» (№ 3, 1986 г.): «Впрочем, и профессия «пародист» появилась только в наше время. Всегда были пародии, написанные известными поэтами, но никому в голову не приходило специализироваться на одних пародиях или эпиграммах. Все-таки пародия — оружие разрушения, и никому из литераторов быть просто разрушителем (даже справедливым) обычно не хо-

чется. Покажи, на что способен сам, потом пародируй противников или неудачников».

Даже не знаешь, как это комментировать... Да и нужно ли? Пребывает человек в детской уверенности, что «пародия — оружие разрушения», и все тут! Разделяет расхожую мысль, что ломать — не строить... Как его разубедить? Просто можно для наглядности пойти дальше и начать судить художника не за то, что он сделал, а за то, чего он НЕ СДЕЛАЛ.

— Споры о телепередаче «Вокруг смеха» становятся постоянными. В каком направлении будет развиваться передача?

— Сейчас повсеместно раздаются призывы передачу «Вокруг смеха» закрыть. Мол, выродилась она, устарела. Что ж, определенный резон в таких рассуждениях есть. Признаки старения, амортизации со временем обнаруживает любая художественная передача. Наша — не исключение. Верно заметил писатель Григорий Горин: «Вокруг смеха» закрыть можно, это нетрудно, но станет ли от этого на телевидении веселее? Вряд ли».

От себя могу добавить, что, конечно, «Вокруг смеха» не может и не должна быть вечной. Но было бы правильнее, если бы наша передача была не просто закрыта, а ВЫТЕСНЕНА другими развлекательными программами, новыми, лучшими, более яркими. Произшел бы естественный процесс замены старого новым. Но сейчас, честно говоря, новых ярких передач такого плана я не вижу.

А пока коллектив, работающий над «Вокруг смеха», ищет, пытается влить в передачу новые силы, но надо понимать, что кардинальных изменений устоявшаяся программа претерпеть не может.

— Какой вопрос вы хотели бы задать пародисту Иванову?

— Сан Саныч, что делать-то будем?

— Какой ответ дал бы пародист Иванов на этот вопрос?

— Работать надо, Сан Саныч!

Александр, дружок, вместе обозревает наше невообразимое книжное море, морфет, и выношен обвинил уличным, если не зомнует, то как сберечь рибну...

Александр Иванов